

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/biiycy>

Соотношение юридически значимых сообщений и заверений об обстоятельствах в гражданском праве России

Тишкевич Антон Александрович

Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

elibrary Author SPIN: 4165-2314

<https://orcid.org/0009-0009-0861-4211>

tishkevich_a_a@mail.ru

Аннотация: Заверения об обстоятельствах и юридически значимые сообщения связаны с обменом сведений о фактах между участниками оборота. Ключевым критерием разграничения между ними является характер предоставляемых сведений и их влияние на правоотношения. В случае с заверениями это побуждение получателя к принятию решения в виде предоставления конкретной информации, учитывающей особенности контрагентов, отдельные аспекты сделки и другое. С помощью юридически значимых сообщений до получателя доводятся сведения, которые имеют правовое значение для движения существующего гражданского правоотношения. Цель – проанализировать и сравнить ключевые черты заверений об обстоятельствах и юридически значимых сообщений (статьи 431.2 и 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Проведена оценка возможностей совместного использования заверений об обстоятельствах и юридически значимых сообщений. Результаты исследования демонстрируют тесное переплетение этих категорий и отсутствие между ними существенных противоречий. Это выражается, например, в универсальности их использования в отдельных сферах деятельности. Они могут порождать правовые последствия только вместе с другими элементами юридического состава. Сделан вывод, что юридически значимые сообщения и заверения об обстоятельствах соотносятся друг с другом как форма и содержание.

Ключевые слова: заверения об обстоятельствах, юридически значимые сообщения, информация, момент доставки сообщения, информирование, добросовестность, договор

Цитирование: Тишкевич А. А. Соотношение юридически значимых сообщений и заверений об обстоятельствах в гражданском праве России. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2025. Т. 9. № 1. С. 173–180. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-1-173-180>

Поступила в редакцию 23.01.2025. Принята после рецензирования 13.02.2025. Принята в печать 13.02.2025.

full article

Legal Communication vs. Representation of Circumstances in Russian Civil Law

Anton A. Tishkevich

Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

elibrary Author SPIN: 4165-2314

<https://orcid.org/0009-0009-0861-4211>

tishkevich_a_a@mail.ru

Abstract: Representations of circumstances and legal communications both describe the exchange of information about facts between participants. They differ in the nature of the information provided and its impact on legal relations. A representation is an incentive for the recipient to make a decision by providing specific information that takes into account the characteristics of the counterparties, individual aspects of the deal, etc. A legal communication is information that has legal significance for civil and legal relations in dynamics. The author compared the key features of representations and legal communications registered in Articles 431.2 and 165.1 of the Civil Code of the Russian Federation. These categories are very similar and demonstrate no substantial controversies; they could be used together but gravitate each to its own specific sphere. They generate legal consequences only together with other elements. Legal communications and representations of circumstances relate to each other as form and content.

Keywords: representations of circumstances, legal communications, information, notification delivery moment, informing, good faith, contract

Citation: Tishkevich A. A. Legal Communication vs. Representation of Circumstances in Russian Civil Law. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(1): 173–180. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-1-173-180>

Received 23 Jan 2025. Accepted after review 13 Feb 2025. Accepted for publication 13 Feb 2025.

Введение

Намерения участников гражданского оборота при совершении информационного обмена направлены на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Особенно интенсивно это происходит в сфере договорных правоотношений. Участники таких правоотношений обмениваются сведениями посредством использования различных правовых инструментов, в частности, заверений об обстоятельствах и юридически значимых сообщений (ЮЗС). Использование этих инструментов сторонами договора влияет на исполнение его условий и направлено на удовлетворение имущественных интересов сторон. Но такое влияние заверений и ЮЗС на отношения участников гражданского оборота происходит по-разному, поскольку они обладают своими особенностями и характером воздействия.

Так, можно обнаружить полярные позиции относительно правовой природы и характеристики ЮЗС [1–3]. Однако в качестве объединяющего все подходы о ЮЗС назовем такие обстоятельства, как связанность ЮЗС с передачей информации¹ определенному лицу, доставка которой влечет для последнего правовые последствия [1, с. 67–68]. Это также можно вывести из положений ст. 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) («Юридически значимые сообщения»). Например, ст. 165.1 ГК РФ устанавливает общее правило о том, что различные сообщения (заявления, уведомления, извещения и др.), с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Содержанием таких ЮЗС может быть любая информация, имеющая правовое значение, в том числе сведения о сделке². Направление таких сведений, как отмечается в судебной практике, преследует цель информирования адресата о событиях (обстоятельствах, фактах и т. п.), наступление которых влечет соответствующие правовые последствия³.

Сообщение адресату тех или иных сведений о свершившихся событиях (фактах, обстоятельствах) тесно пересекается с заверениями об обстоятельствах, поскольку под последними в доктрине принято понимать утверждения о фактах (констатацию обстоятельств придерживаются А. И. Аладько и Д. В. Ерофеев [4, с. 47], Е. В. Глухов [5, с. 451], В. Е. Белявцев [6, с. 66], А. В. Милохова [7, с. 57], А. В. Морозов [8, с. 118], Е. А. Сегалова [9, с. 19], А. В. Томсинов [10, с. 95], В. В. Байбак и коллеги [11, с. 1218]. Дополнительно к этому А. Чумаков отмечает, что, по существу, заверения – «это просто констатация того или иного обстоятельства (факта) по состоянию на определенный момент времени. Все, что происходит после, уже не имеет отношения к достоверности данного заверения. Иными словами, применительно к заверению нет какой-либо связи с последующими действиями сторон; напротив, заверения – это статическая конструкция, в некотором смысле – антипод действия» [12, с. 105]. Подобное утверждение дается в отношении свершившегося факта, события, имеющего юридическое значение [7, с. 57; 13]. При помощи подобного утверждения лицо, дающее заверение (заверитель), создает у лица, их получающего (адресат), четкое представление о состоянии определенного факта или об его отсутствии. Создание такого представления у адресата направлено на достижение целей предоставления заверений, которые заключаются в стимулировании контрагента к заключению сделки, распределение рисков между участниками сделки и сокращение трансакционных издержек (т. е. освобождение адресата от необходимости поиска, сбора, анализа и проверки обстоятельств, в отношении которых заверитель дал заверения на соответствие их действительности) [4, с. 42–43; 14, с. 6; 15, р. 336; 16, р. 124]. Данные цели предоставления заверений также приводятся в практике Верховного Суда РФ⁴.

¹ В настоящей работе, если прямо не предусмотрено иное, термины *информация* и *сведения* рассматриваются как синонимы.

² О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015. П. 66. *СПС КонсультантПлюс*.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-5155/2023-ГК от 11.07.2023 по делу № А40-163304/2022; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда № 20АП-7003/2022 от 09.11.2022 по делу № А68-7331/2021. *СПС КонсультантПлюс*.

⁴ См., напр.: О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ о заключении и толковании договора. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 49 от 25.12.2018. П. 35; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 305-ЭС22-17862 от 21.03.2023 по делу № А40-167835/2021; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 305-ЭС24-4207 от 26.07.2024 по делу № А40-79027/2022. *СПС КонсультантПлюс*.

На схожесть ЮЗС и заверений об обстоятельствах обращают внимание многие ученые. Изучая правовую природу заверений об обстоятельствах, некоторые исследователи относят их к юридически значимым сообщениям (заявлениям).

Так, В. А. Хохлов, причисляя заверения к одной из разновидностей юридически значимых заявлений, квалифицирует их как особые юридические факты, которые «несомненно, являются волевыми, но вряд ли их можно считать сделками, поскольку далеко не все и не всегда направлены на возникновение правовых последствий (ср. со ст. 153 ГК РФ)» [17, с. 64].

Между тем В. А. Хохлов предлагает оценивать заверения (или юридически значимые заверения в терминологии представленного ученого) исходя из их модели, заложенной в ст. 431.2 ГК РФ, в качестве самостоятельной правовой конструкции, которая состоит из двух элементов: информационного и санкции. Эта правовая конструкция самостоятельным договором или его частью не является, хоть и связана с ним (договором) как гражданско-правовым явлением. Связанность с договором обусловлена формой выдачи, т. к. она отражается в условиях договора, и тем, что заверение вообще не может действовать само по себе, поскольку оно дается для сообщения об обстоятельствах совершения, исполнения или прекращения сделки [17, с. 66].

Е. Б. Подузова, лапидарно анализируя категорию заверений, также относит их к юридически значимым сообщениям. Свою точку зрения она обосновывает тем, что а) заверение об обстоятельствах сводится к юридически значимому действию по передаче информации; б) но не является сделкой, поскольку заверения не порождают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей; в) недостоверные заверения, также как и юридически значимые сообщения (указание на это нет в ст. 165.1 ГК РФ), не могут быть признаны недействительными [18, с. 57].

Таким образом, все это предопределяет актуальность сравнения заверений об обстоятельствах и ЮЗС, т. к. это обуславливается общей их связанностью с информацией о тех или иных обстоятельствах (фактах). С другой стороны, их соотношение позволит лучше определить ключевые черты этих правовых явлений и понять, как они соотносятся друг с другом и каким образом их эффективнее использовать для обеспечения баланса интересов участников гражданского оборота.

Результаты

Сравнивая приведенные характеристики исследуемых явлений, можно заметить, что если положения ст. 165.1 ГК РФ охватывают все акты правовой коммуникации участников гражданского оборота и унифицируют правила их доставки с распределением

риска неполучения соответствующих сообщений [19, с. 99], то заверения об обстоятельствах ограничиваются предоставлением информации, имеющей значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (абз. 1 п. 1 ст. 431.2 ГК РФ). Вопросы распределения риска между сторонами договора и определения момента наступления правового эффекта от заверений в ГК РФ не отражены. В данном аспекте заверений ГК РФ предоставляет сторонам свободу усмотрения. Однако распределение риска не должно приводить к ущемлению прав и интересов одной из сторон договора. И необходимо учитывать, что правовой эффект от предоставления заверений возникнет не раньше, чем адресат согласится их принять и об этом станет известно заверителю.

В случае же с ЮЗС, по общему правилу (п. 1 ст. 165.1 ГК РФ), наступление правовых последствий связано с моментом доставки [17, с. 64; 20; 21] (принцип доставки), и также они считаются доставленными, если они поступили лицу, которому направлены (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него (в том числе в связи с истечением срока хранения ЮЗС, за получением которого адресат не явился), не были ему вручены или адресат не ознакомился с ними. Но ничто не мешает сторонам определить иной момент возникновения правовых последствий от ЮЗС. В некоторых случаях для отдельных типов ЮЗС могут устанавливаться специальные правила, закрепляющие иной момент наступления правовых последствий. Например, ст. 373 ГК РФ, предусматривающая вступление в силу независимой гарантии с момента ее отправки (передачи) гарантом, если в гарантии не предусмотрено иное.

Таким образом, несмотря на различие в общем правиле определения момента наступления правовых последствий у заверений и ЮЗС, это можно нивелировать за счет диспозитивных норм ГК РФ, которые регулируют эти категории.

Однако если на принцип доставки, являющийся частью ЮЗС, посмотреть под иным углом и сравнить с некоторой особенностью заверений, то можно обратить внимание на следующее: заверения и принцип доставки как часть ЮЗС обладают некоторым общим свойством, которое позволяет использовать их не только для наступления гражданско-правовых последствий.

Так, В. В. Богдан отмечает, что «норма ст. 165.1 ГК РФ является универсальной и применяется во всех случаях, когда речь идет об уведомлении об юридически значимом событии» [22, с. 120]. На наш взгляд, приведенную позицию можно продолжить и развить. Это возможно в части того, что положения п.1 ст. 165.1 ГК РФ определяют наступление правовых последствий с момента доставки ЮЗС получателю. Именно момент (принцип) доставки ЮЗС имеет ключевое и универсальное значение. Принцип доставки

информации, которая имеет правовое значение, можно распространить не только на гражданские правоотношения, но и на правоотношения иных отраслей права. Например, Верховный Суд РФ в Постановлениях Пленума № 25 от 23.06.2015 (п. 68)⁵ и № 36 от 27.09.2016 (п. 39)⁶ допустил применение правил ст. 165.1 ГК РФ к судебным извещениям и вызовам, если процессуальным законодательством не предусмотрено иное. Кроме этого, в судебной практике существует подход, в рамках которого принцип доставки, закрепленный в нормах ст. 165.1 ГК РФ, подлежит применению к уведомлениям и извещениям в налоговых правоотношениях⁷. Следовательно, имеет место применение межотраслевой аналогии закона.

Заверения об обстоятельствах также обладают похожей чертой. Правовая суть заверений сводится к тому, что одно лицо стремится убедить другое в чем-то или подтвердить что-то об уже существующем или имевшем место обстоятельстве. И такое свойство заверений можно обнаружить за пределами ГК РФ. Например, заявитель при обращении за государственной регистрацией создаваемого юридического лица *подтверждает*, что предоставляемые им учредительные документы *соответствуют* требованиям закона, сведения в заявлении и документах *достоверны, соблюден* порядок учреждения юридического лица *на момент* государственной регистрации, а также *согласованы* вопросы создания юридического лица с соответствующими третьими лицами (пп. «а» ст. 12 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁸). К тому же при государственной регистрации международной компании в порядке редомициляции иностранное юридическое лицо предоставляет в управляющую компанию, помимо прочего, *заверение* иностранного юридического лица *об отсутствии обстоятельств*, препятствующих государственной регистрации международной компании (пп. 10 п. 3 ст. 5 ФЗ «О международных компаниях и международных фондах»⁹). Примеры предоставления заверений, которые не связаны

с гражданскими правоотношениями, встречаются и в судебной практике¹⁰. Следовательно, с заверениями (также как с ЮЗС) имеет место применение межотраслевой аналогии закона.

Такое положение дел существует из-за того, что принцип доставки и заверения, с одной стороны, не закреплены в едином правовом акте, регулирующем отношения, основанные на административном или ином властном подчинении одной стороны по отношению к другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, в рамках которых необходимо установить момент наступления правовых последствий при направлении различных сообщений или подтвердить наличие либо отсутствие определенных обстоятельств и их достоверность. С другой – появление и использование принципа доставки из правил ст. 165.1 ГК РФ и заверений из положений ст. 431.2 ГК РФ в отношении иных отраслей права обусловлено, вероятно, установлением единообразия и поддержанием правовой определенности для участников отношений различной отраслевой принадлежности в отсутствие необходимого инструментария в соответствующих отраслях права.

Таким образом, принцип доставки и заверения об обстоятельствах являются универсальными правовыми категориями и восполняют правовые пробелы, существующие в законодательстве, которое не регулирует гражданские правоотношения.

Возвращаясь к рассмотрению соотношения заверений и ЮЗС как гражданско-правовым явлениям, стоит заметить, что правовые последствия предоставления и принятия заверений и доставки ЮЗС [1, с. 66] для участников оборота носят гражданско-правовой характер. Это следует из содержания положений статей 165.1 и 431.2 ГК РФ и их закрепления в гражданском законодательстве, а также поддерживается доктриной относительно ЮЗС [23; 3, с. 43; 2] и заверений [24, с. 594–595]. Данные гражданско-правовые явления не могут напрямую воздействовать на сферу деятельности лиц, которые выполняют публично-правовые обязанности. В области

⁵ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015. *СПС КонсультантПлюс*.

⁶ О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 36 от 27.09.2016 (ред. от 17.12.2024). *СПС КонсультантПлюс*.

⁷ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа № Ф01-3892/2022 от 22.08.2022 по делу № А38-247/2021; Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-22097/2024 от 16.10.2024 по делу № А41-65044/2023; Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-25578/2023 от 26.10.2023 по делу № А40-273884/2022; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа № Ф07-4376/2024 от 14.05.2024 по делу № А56-55116/2023. *СПС КонсультантПлюс*.

⁸ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. ФЗ № 129-ФЗ от 08.08.2001 (ред. от 08.08.2024). *СПС КонсультантПлюс*.

⁹ О международных компаниях и международных фондах. ФЗ № 290-ФЗ от 03.08.2018 (ред. от 08.08.2024). *СПС КонсультантПлюс*.

¹⁰ См., напр.: Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда № 20АП-1843/2023 от 08.11.2023 по делу № А68-6879/2020; Постановление Арбитражного суда Центрального округа № Ф10-5771/2022 от 27.12.2022 по делу № А08-7253/2020; Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-11957/2023 от 19.06.2023 по делу № А40-51680/2022; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-79888/2022 от 26.12.2022 по делу № А40-60533/2022. *СПС КонсультантПлюс*.

публичного права должны действовать свои собственные правовые инструменты, отражающие и учитывающие специфику соответствующих правоотношений. Однако, как показано выше, это не всегда соблюдается. В итоге заверения по указанному признаку (по характеру правовых последствий) совпадают с юридически значимыми сообщениями.

Как уже упоминалось выше, эти категории связаны с предоставлением (передачей, направлением) сведений о фактах от одного лица к другому. Это является главной информативной составляющей содержания ЮЗС [3, с. 42]. Содержанием же заверений об обстоятельствах служит скорее суждение заверителя о том или ином состоянии факта реальной действительности, чем сам факт как таковой. Другими словами, значение имеет оценка заверителя о том или ином обстоятельстве, о которой он сообщает адресату, и он, учитывая ее, принимает соответствующее решение. А до этого заверитель, исходя из требований п. 3 ст. 1, п. 5 ст. 10 и п. 3 ст. 307 ГК РФ, обязан выполнить минимальный перечень действий по проверке обстоятельств, в отношении которых он планирует дать заверения на соответствие действительности, какой от него требуется, исходя из добросовестности и заботливости, принятой по условиям оборота. Однако сказанное больше имеет отношение к вопросам ответственности заверителя за предоставление недостоверных заверений и, по нашему мнению, не умаляет значение факта как информационной составляющей для действия правового эффекта заверений об обстоятельствах.

Дополнительно стоит отметить, что отдельные типы ЮЗС могут содержать в своем составе заверения. Например, оферта может включать в состав своих условий заверения, которые характеризуют определенные обстоятельства, имеющие значение для участников оборота. Другими словами, речь идет о предоставлении такой информации, которая имеет правовое значение.

Юридически значимые сообщения [25] и заверения носят адресный характер, поскольку гражданско-правовые последствия наступают для конкретных и определенных лиц. Если адресность у юридически значимых сообщений носит строго относительный характер [3, с. 28; 26, с. 55], то в случае с заверениями последние могут быть предоставлены и третьим, по отношению к сторонам договора, лицом. Однако адресность ЮЗС следует из закона или сделки, а для заверений адресность обусловлена личностью конкретного заверителя и адресата (их индивидуальными чертами), особенностями отдельной сделки и другими факторами, которые могут не иметь значения в других обстоятельствах и для иных участников гражданского оборота. Поэтому предоставление заверений третьим лицом не выглядит аномальным

и противоестественным, а придает дополнительную уверенность адресату в достоверности заверений, не являясь препятствием для возникновения гражданско-правовых последствий для участников сделки.

Таким образом, заверения носят более персонализированный характер по сравнению с ЮЗС. Однако это скорее дополнительная особенность заверений, точнее отражающая интересы сторон договора, чем отличительная черта, отграничивающая ее от ЮЗС.

Со сказанным про адресность тесно связано и то обстоятельство, что ЮЗС [27; 20] и заверения обусловлены волей лица (отправителя и заверителя соответственно), без которой они не могут фактически возникнуть. Именно такое лицо совершает усилия по определению их содержания и по передаче получателю. На необходимость проявления воли при направлении ЮЗС не влияет и то обстоятельство, что обязанность направить такое сообщение следует из закона.

Однако это не умаляет значимости воли получателя ЮЗС и заверений. Так, В. Г. Куранов считает, что возникновение гражданско-правовых последствий от предоставления ЮЗС связано с волей их получателя, который «сможет своими волевыми действиями (или бездействиями) обеспечить дальнейшее движение гражданского правоотношения» [3, с. 32–33]. Ценность же воли получателя заверений проявляется в том, что от его согласия и принятия заверений зависит, будут ли они связывать стороны договора или нет.

Следовательно, проявление воли субъектов заверений и ЮЗС имеет значение для возникновения и действия гражданских (в том числе договорных) правоотношений, в отсутствии которых не существовало бы обмена информации в гражданском обороте.

В отличие от заверений об обстоятельствах, которые предоставляются и принимаются в связи с добровольными намерениями сторон договора, ЮЗС могут быть направлены в силу как требований закона, так и условий сделки (п. 1 ст. 165.1 ГК РФ).

Данное правило о ЮЗС, как уже отмечалось выше, призвано унифицировать все акты правовой коммуникации участников гражданского оборота, а также закрепить патернализм со стороны государства в виде обеспечения интересов слабой стороны договора или третьих лиц с митигацией их возможных рисков. В случае с заверениями никто лучше участников сделки не знает, когда и какие именно заверения должны быть даны и приняты и каким образом с их помощью будут соблюдены определенные сторонами интересы. Это позволяет наглядным образом реализовать принцип осуществления права в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ), который не позволяет распространить волеизъявление заверителя на адресата без согласия на то последнего. Решение этого вопроса о заверениях хоть и отдано на усмотрение сторон

договора, однако и границы действия заверений могут быть ограничены законом в случае, например, защиты прав потребителей с целью предотвращения ущемления их прав и интересов.

Заверения об обстоятельствах (как и ЮЗС) влияют на функционирование гражданского правоотношения. Предоставление заверений об обстоятельствах может быть реализовано на любой стадии существования договорного обязательства (абз. 1 п. 1 ст. 431.2 ГК РФ). Направление ЮЗС, как правило, происходит на этапе уже существующего правоотношения [19, с. 104, 128; 28; 29]. В обоих случаях речь идет о сообщении некоторых сведений, которые имеют правовое значение для их получателя. Разница заключается в характере воздействия на сферу их получателя (адресата). Если заверения прямо влияют на принятие им того или иного решения, связанного со сделкой¹¹, то при помощи ЮЗС происходит в основном информирование о наступивших, изменившихся или прекратившихся обстоятельствах¹². А правовые последствия наступают для получателя, если он согласится на заверения или независимо от этого, при получении ЮЗС.

При этом влияние ЮЗС [3, с. 39–41; 30, с. 90] и заверений на функционирование гражданского правоотношения носит вспомогательный характер. За счет заверений стороны распределяют риски в рамках договорного обязательства, обозначают наличие / отсутствие существенных обстоятельств и этим способствуют совершению, исполнению или прекращению сделки. Это характерно для заверений, несмотря на необязательность их наличия в составе условий договора. Направление же ЮЗС обеспечивает движение гражданского правоотношения, наряду с иными элементами юридического состава, к достижению итогового результата [3, с. 41; 30, с. 90].

Таким образом, эти категории содействуют упорядочиванию гражданских правоотношений, и поэтому их возможно отнести к составляющим элементам организационных отношений (относительно заверений [31; 32] и ЮЗС [3, с. 41; 30, с. 90]). И, как можно заметить, организующий характер заверений и ЮЗС проявляется по-разному, но это не создает противоречий между ними и не приводит к исключению одного за счет другого. Они гармонично сочетаются в рамках гражданского правоотношения, где и используются в соответствии со своим назначением.

Заверения об обстоятельствах характеризуют факты прошлого или настоящего. А с помощью ЮЗС

лица стремятся породить и обеспечить условия для будущих действий (развития) в рамках их гражданских правоотношений [30, с. 90; 26, с. 51]. Другими словами, используя ЮЗС, участники оборота намерены выполнить отдельные условия договора для надлежащего исполнения гражданско-правового обязательства в целом. Следовательно, правовое действие этих категорий имеет разную направленность. Это актуально и для заверений, поскольку, включая их в состав условий договора, стороны рассчитывают в будущем на положительные для себя результаты по итогам своего взаимодействия.

Заключение

Юридически значимые сообщения и заверения об обстоятельствах являются тесно связанными правовыми категориями. Эти явления обладают общими свойствами, включая предоставление информации о фактах, и, на наш взгляд, соотносятся друг с другом как форма и содержание.

Юридически значимые сообщения могут включать в свой состав заверения об обстоятельствах. И этим подчинять заверения более общим правилам, которые предназначены для ЮЗС в целом или конкретного их типа в частности. А с другой стороны, информация, которая в общем виде содержится в ЮЗС, кристаллизуется через заверения и способствует удовлетворению индивидуальных запросов сторон договора. Другими словами, происходит взаимодействие этих категорий, и они оказывают друг на друга влияние, которое обеспечивает баланс интересов участников гражданского оборота. Но это не отменяет характерные для заверений и ЮЗС черты, в отсутствие которых они не были бы востребованы в гражданском обороте и правоприменительной практике. В рамках последней востребованность этих категорий проявляется в их универсализме, позволяющем использовать заверения и принцип доставки как часть ЮЗС не только в гражданских, но и в публичных правоотношениях. И при этом они не утрачивают своих отличительных черт.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

¹¹ См., напр.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 305-ЭС22-17862 от 21.03.2023 по делу № А40-167835/2021; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа № Ф02-1113/2024 от 07.06.2024 по делу № А19-4871/2022; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции № 88-21137/2023 от 31.10.2023. СПС КонсультантПлюс.

¹² См., напр.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа № Ф04-464/2022 от 25.04.2022 по делу № А46-12045/2021; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда № 10АП-19375/2021 от 23.11.2021 по делу № А41-33659/2021. СПС КонсультантПлюс.

Литература / References

1. Поваров Ю. С. Юридически значимое сообщение и сделка: анализ концептуальных подходов к соотношению. *Журнал российского права*. 2020. № 7. С. 65–77. [Povarov Yu. S. Legally significant communication and deal: An analysis of conceptual approaches to relation. *Journal of Russian law*, 2020, (7): 65–77. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.081>
2. Соломина Н. Г. К вопросу о понятии «юридически значимые сообщения». *Право и экономика*. 2021. № 5. С. 5–13. [Solomina N. G. Regarding the concept of "legally significant messages". *Law and Economics*, 2021, (5): 5–13. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/orijpc>
3. Куранов В. Г. Юридически значимые сообщения в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2020. 203 с. [Kuranov V. G. *Legal communication in Russian civil law*. Cand. Law Sci. Diss. Perm, 2020, 203. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vbejge>
4. Аладько А. И., Ерофеев Д. В. Применение норм статьи 431.2 ГК РФ в судебной практике. *Нотариальный вестник*. 2022. № 3. С. 40–53. [Aladko A. I., Erofeev D. V. Enforcement of the norms of article 431.2 of the civil code of the Russian Federation in judicial practice. *Notary Bulletin*, 2020, (3): 40–53. (In Russ.)] https://doi.org/10.53578/1819-6624_2022_3_39
5. Глухов Е. В. Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация. М.: М-Логос, 2019. 1208 с. [Glukhov E. V. *Transactions of purchase and sale of shares and participation interests in the authorized capital of business companies: Preparation and implementation*. Moscow: M-Logos, 2019, 1208. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dctubo>
6. Белявцев В. Е. Применение норм о договорной гарантии качества товара к заверениям об обстоятельствах. *Журнал предпринимательского и корпоративного права*. 2022. № 2. С. 65–69. [Belyavtsev V. E. Application of the rules for the contractual guarantee of quality of goods to representations. *Journal of Entrepreneurship and Corporate Law*, 2022, (2): 65–69. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oadrny>
7. Милохова А. В. Заверения об обстоятельствах и последствия их недостоверности в сделках по продаже бизнеса. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 4. С. 56–62. [Milokhova A. V. Representations and warranties about circumstances and consequences of their unauthenticity in transactions on business sale. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2018, (4): 56–62. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yxigln>
8. Морозов А. В. Заверения об обстоятельствах как «правовой трансплант» в современном праве России. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2018. № 6. С. 115–121. [Morozov A. V. The institute of representation as a "legal transplant" in modern Russian law. *Journal of foreign legislation and comparative law*, 2018, (6): 115–121. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/art.2018.6.12>
9. Сегалова Е. А. Ограничения заверений, гарантий и обязательств по возмещению потерь в договоре купли-продажи акций (долей) по английскому праву. *Гражданское право*. 2015. № 6. С. 19–21. [Segalova E. A. Restrictions on assurances, guarantees and indemnity obligations in the share (stock) purchase agreement under the English law. *Civil Law*, 2015, (6): 19–21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ulucgp>
10. Томсинов А. В. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties and indemnity в праве Англии и США. *Вестник экономического правосудия РФ*. 2015. № 11. С. 91–111. [Tomsinov A. V. Assurance of facts and reimbursement of losses under Russian law in comparison with representations, warranties and indemnity under English and American law. *Herald of Economic Justice*, 2015, (11): 91–111. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uuyqmn>
11. Основные положения гражданского права: постат. комм. к ст. 1–16.1 ГК РФ, ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1469 с. [The main provisions of civil law: Article-by-article commentary to Articles 1–16.1 of the Civil Code of the Russian Federation, ed. Karapetov A. G. Moscow: M-Logos, 2020, 1469. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/epdmkk>
12. Чумаков А. К вопросу о юридической природе заверения об обстоятельствах. *Хозяйство и право*. 2016. № 5. С. 102–107. [Chumakov A. The legal nature of representation of circumstances. *Economy and Law*, 2016, (5): 102–107. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vzbxiv>
13. Маглеева У. А. Несколько актуальных вопросов судебной практики по заверениям об обстоятельствах в России. *Вестник арбитражной практики*. 2019. № 1. С. 56–61. [Magleyeva U. A. Some topical issues of the judicial practice regarding representations and warranties in Russia. *Vestnik Arbitrazhnoy Praktiki*, 2019, (1): 56–61. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dpnyuc>
14. Мамагеев В. З. К вопросу о субъективной добросовестности получателя заверений об обстоятельствах и доступных ему средствах правовой защиты. *Вестник экономического правосудия РФ*. 2024. № 11. С. 4–16. [Mamagayev V. Z. On subjective good faith of a recipient of representations and legal remedies available to such recipient. *Herald of Economic Justice*, 2024, (11): 4–16. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/etilsf>

15. Treitel G. H. *The law of contract*. London: Sweet & Maxwell, 2003, 1280.
16. Mulcahy L. *Contract law in perspective*. London-NY: Routledge-Cavendish, 2008, 260.
17. Хохлов В. А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России. *Журнал российского права*. 2016. № 2. С. 63–71. [Khokhlov V. A. Legally significant representations in civil law of Russia. *Journal of Russian Law*, 2016, (2): 63–71. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/17645>
18. Подузова Е. Б. Договор об отчуждении исключительного права на «искусственный интеллект» или технологию «искусственного интеллекта»: нотариальные и цивилистические аспекты. *Нотариальный вестник*. 2022. № 6. С. 51–64. [Poduzova E. B. Contract on the alienation of the exclusive right to artificial intelligence or artificial intelligence technology: Notarial and civil aspects. *Notary Bulletin*, 2022, (6): 51–64. (In Russ.)] https://doi.org/10.53578/1819-6624_2022_6_51
19. Мамбетов Д. Р. О сделкоподобных действиях (часть 2). *Вестник экономического правосудия РФ*. 2024. № 1. С. 96–145. [Mambetov D. R. On transaction-like actions (Part 2). *Herald of Economic Justice*, 2024, (1): 96–145. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37239/2500-2643-2024-19-1-96-145>
20. Курбатов А. Я. Юридически значимые сообщения в банковских отношениях. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2014. № 6. С. 36–41. [Kurbatov A. Ya. Legally important notifications in banking relations. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2014, (6): 36–41. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sezptn>
21. Фомина О. Н. Правовая природа юридически значимых сообщений и их роль в корпоративном праве. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2014. № 6. С. 52–59. [Fomina O. N. Legal nature of legally important notifications and their importance in corporate law. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2014, (6): 52–59. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sezpur>
22. Богдан В. В. Использование языка идеограмм в юридически значимых сообщениях. *Пермский юридический альманах*. 2024. № 7. С. 118–130. [Bogdan V. V. Using the language of ideograms in legal communication. *Perm legal almanac*, 2024, (7): 118–130. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/klyzgs>
23. Родионова О. М. К вопросу о гражданско-правовой природе юридически значимых сообщений. *Юрист*. 2015. № 14. С. 4–8. [Rodionova O. M. On the issue of the civil-law nature of juridically significant messages. *Jurist*, 2015, (14): 4–8. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uacqkl>
24. Договорное право (общая часть): постат. комм. к ст. 420–453 ГК РФ, ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1425 с. [Contract Law (General Part): Article-by-article Commentary on Articles 420–453 of the Civil Code of the Russian Federation, ed. Karapetov A. G. Moscow: M-Logos, 2020, 1425. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kpacqf>
25. Долинская В. В. Правовая природа юридически значимых сообщений. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2014. № 6. С. 10–19. [Dolinskaya V. V. Legal nature of legally important notifications. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2014, (6): 10–19. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sezprp>
26. Мамбетов Д. Р. О сделкоподобных действиях (часть 1). *Вестник экономического правосудия РФ*. 2023. № 12. С. 46–64. [Mambetov D. R. On transaction-like actions (Part 1). *Herald of Economic Justice*, 2023, (12): 46–64. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37239/2500-2643-2023-18-12-46-64>
27. Иванова Т. Н., Монченко О. В. Юридически значимое сообщение как квазисделка в российском гражданском праве. *Право и экономика*. 2016. № 1. С. 38–44. [Ivanova T. N., Monchenko O. V. Legally important notifications as quasi-transactions in Russian Civil law. *Law and Economics*, 2016, (1): 38–44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ypejex>
28. Чашкова С. Ю. Юридически значимые сообщения и нотариальная деятельность. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2014. № 6. С. 41–46. [Chashkova S. Yu. Legally important notifications and notary public's activity. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2014, (6): 41–46. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sezptx>
29. Илюшина М. Н., Анисимова М. С. Юридически значимые сообщения: гражданско-правовая и гражданско-процессуальная квалификация. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2014. № 6. С. 3–9. [Ilyushina M. N., Anisimova M. S. Legally important notifications: Civil law and civil procedure classification. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2014, (6): 3–9. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sezprf>
30. Данилова Л. Я., Князев Д. В. Юридически значимые сообщения. *Вестник Омского университета. Серия: Право*. 2018. № 3. С. 86–92. [Danilova L. Ya., Knyazev D. V. Legally significant messages. *Herald of Omsk University. Series: Law*, 2018, (3): 86–92. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25513/1990-5173.2018.3.86-92>
31. Кархалев Д. Н. Заверения об обстоятельствах в предпринимательских отношениях. *Вестник арбитражной практики*. 2020. № 2. С. 3–8. [Karkhalev D. N. Representations and warranties in entrepreneurial relations. *Vestnik Arbitrazhnoy Praktiki*, 2020, (2): 3–8. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mzttbt>
32. Соломин С. К., Соломина Н. Г. Систематизация гражданско-правовых договоров. М.: Юстицинформ, 2021. 152 с. [Solomin S. K., Solomina N. G. *Systematization of civil law contracts*. Moscow: Iustitsinform, 2021, 152. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mqtxik>